

DOI: 10.17516/1997-1370-0914
УДК 304.5

Education and Healthcare as Nation-Building Practices Based on the Materials of Evenki Archive

Natalia N. Seredkina*, Ksenia V. Reznikova,
Yulia N. Menzhurenko and Natalya S. Sergeeva

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 31.01.2022, received in revised form 17.02.2022, accepted 23.02.2022

Abstract. This article examines the features of the implementation of the national policy of the USSR in relation to the indigenous peoples of the North in the field of education and healthcare in the Evenk National District of the Krasnoyarsk Krai up to the 1970s. We used the documents of the Municipal State Institution «Evenk Archive» as the main source for our study. As a result of the analysis of archival materials, the key directions of educational policy in Evenkia are systematized, the integral educational system for training national personnel existing during the Soviet period is shown, the dynamics of the development of the healthcare is described, characterized by strict centralized management, a clear hierarchical system of medical institutions and the concentration of resources.

Keywords: education of the indigenous peoples of the North; teaching the Evenk language; textbooks in the Evenk language; Institute of the Peoples of the North; national personnel; healthcare.

The research was funded by RFBR, project number 21–09–43014.

Research area: theory and history of culture, art.

Citation: Seredkina, N.N., Reznikova, K.V., Menzhurenko Y.N. and Sergeeva N.S. (2022). Education and healthcare as nation-building practices based on the materials of Evenki archive. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(10), 1480–1491. DOI: 10.17516/1997-1370-0914

Образование и здравоохранение как практики строительства нации (по материалам Эвенкийского архива)

Н.Н. Середкина, К.В. Резникова,
Ю.Н. Менжуренко, Н.А. Сергеева
*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации национальной политики СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в сфере образования и здравоохранения в Эвенкийском национальном округе Красноярского края вплоть до 1970-х гг. Основным источником для исследования послужили документы Муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив». В результате анализа архивных материалов систематизированы ключевые направления образовательной политики в Эвенкии, показана существующая в период советской власти целостная образовательная система подготовки национальных кадров, описана динамика развития системы здравоохранения, отличающаяся строгим централизованным управлением, четкой иерархизированной системой медицинских учреждений и концентрацией ресурсов.

Ключевые слова: образование, коренные малочисленные народы Севера, преподавание эвенкийского языка, учебники на эвенкийском языке, Институт народов Севера, национальные кадры, система здравоохранения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–09–43014.

Научная специальность: 5.10.1 — теория и история культуры, искусства.

Введение

Настоящая статья опирается на документы Муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив». В частности, используются материалы Эвенкийского окружного отдела народного образования и здравоохранения исполнительного комитета Эвенкийского окружного Совета депутатов трудящихся пос. Тура Эвенкийского национального округа Красноярского края. Эти материалы касаются трех наиболее важных вопросов школьного образования: обеспеченность школами и интернатами; преподавание родных языков КМНС и учебная литература на эвенкийском языке. В советский период была создана целостная образовательная система, в обязательном порядке включающая и профессиональную подготовку лиц

из числа северных народов. На основе архивных материалов в статье рассматриваются условия и правила приема в средние специальные и высшие учебные заведения. Наряду с образованием отдельной практикой строительства нации рассматривается сфера здравоохранения, для которой в советский период характерно значительное развитие.

Обзор литературы

Современные исследования системы образования Эвенкийского национального (автономного) округа показали, что данная тема одна из актуальных на сегодняшний день. Общие интересы научного сообщества лежат в области сферы образования, просвещения и здравоохранения КМНС. Научными исследованиями занимаются такие

ученые, как Н. П. Копцева, Ю. С. Замаева, В. С. Лузан, К. В. Резникова, Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова, М. А. Колесник, Н. Н. Середкина, Ю. Н. Менжуренко, Н. А. Сергеева, А. И. Филько и ряд других исследователей (см. Amosova et al., 2020; Koptseva, 2017; Reznikova et al., 2017; Zamaraeva et al., 2019).

Государственная система образования является одним из значимых ресурсов, который определяет развитие территории. Так, например, в советский период образование в Эвенкийском национальном (автономном) округе решало проблему формирования «национальной интеллигенции» в округе (Seredkina, 2021). Образование как инструмент решения социально-экономических проблем местных сообществ рассмотрен автором в статье, посвященной описанию инструментария и основных типов социокультурных технологий развития образования (Tsirulnikov, 2016). Грамотное управление системой образования напрямую влияет на социально-экономическое развитие страны. Оно требует совершенствование мер государственной поддержки КМНС, новых подходов к образовательным процессам в среде КМНС и Сибири (Koptseva, 2021). Создание образовательных институтов, таких как Институт Севера, может стать эффективным средством экономического, политического и духовного возрождения и развития этносов (Gonina, 2016).

В сфере образования и просвещения интерес российских исследователей направлен на поиск новых образовательных практик. Анализ документов по образованию и просвещению из Фонда Эвенкийского архива в пос. Тура Эвенкийского муниципального района Красноярского края указывает на специфику и особенность этнопедагогических технологий в образовании КМНС (Zamaraeva, 2019). Описаны и проанализированы мировые и российские практики, направленные на сохранение и возрождение этнических языков, находящихся сегодня на грани исчезновения (Seredkina, 2018). Результатом полевых и научных исследований в пос. Тура стали научно-методические рекомендации по разработке и созданию учебной литературы на эвенкийском языке (Zamaraeva, 2018).

Социально-экономическое развитие северных территорий напрямую зависит из качества здоровья населения. В поле зрения ученых лежат проблемы развития здравоохранения как элемента социальной политики на государственном, региональном и местном уровнях (Nizova, 2018). Внедрение единой государственной системы мониторинга здоровья в области здравоохранения по результатам социологических исследований позволит улучшить качество жизни населения северных территорий (Sidorov, 2006). Медицинские мероприятия должны быть реализованы с учетом особенностей, сложившихся на протяжении длительного времени у КМНС (Nadtochiy, 2015). В рамках развития территории на местном уровне необходимо учитывать этнический состав населения (Obygraikin, 2012). В рамках исследования состояние здоровья семей, проживающих на территории Красноярского края, выявлены факторы, влияющие на здоровье семей КМНС. Для стабилизации ситуация в рамках трех основных институтов: образования населения, охраны здоровья населения и социальной защиты, разрабатываются новые технологии и методы работы (Baksheeva, 2012).

Школьное образование КМНС

Эвенкийского национального округа: официальные свидетельства

Эвенкийский национальный округ был образован в 1930 г., и к этому времени на его территории функционировала одна культбаза, организованная в 1926 г. в Туре, включавшая в том числе школу, занимавшуюся ликвидацией неграмотности среди эвенков. Организация образования в Эвенкии столкнулась с такими проблемами, как нехватка учителей, стройматериалов и т. п. Тем не менее в 1940–1941 учебном году в Эвенкии работало уже 20 школ: из них начальных – 14, неполных средних – 3, средних – 3; всего классов – 112: 0–4 – 92, 5–7 – 13, 8–10 – 7¹. В 1940–1941 учебном году школы Эвенкийского нацокруга в основном были представлены школами-интернатами: в 16 школах-интернатах проживали в течение года 844 ученика, из них 612 эвенков, 115 – якутов и 117 – русских².

¹ ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 76.

² ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 85.

Охват детей всеобщим образованием в 1940–1941 учебном году стремился к 100 %: «Учтено детей в округе, подлежащих всеобщему обязательному обучению в 0–7 классах, 1528 человек, охвачено школами 0–7 классами 1525 человек, что составляет 99,8 %. ... Контингент учащихся по сравнению с прошлым годом увеличился на 353 человека в основном за счет детей коренного национального населения»³. Исполком Окровета Эвенкийского национального округа решением от 25 апреля 1941 г. утвердил завершение ликвидации неграмотности в округе до конца 1941 г.⁴ По состоянию на 01.05.1941 неграмотных насчитывалось 963 человека, малограмотных – 992, при этом 473 неграмотных и 505 малограмотных уже проходили обучение, то есть порядка 50 %.

На 05.09.1969 в Эвенкии функционировало 3 средних школы (из них 1 городская); 4 восьмилетних, 17 начальных, 2 санаторно-лесных начальных⁵. На 1 сентября 1969 г. в Эвенкии насчитывалось 18 интернатов северного типа при школах, при этом 2 из них были открыты непосредственно 1 сентября – в Туре и в Полигусе⁶.

В 1969 г. из 2852 школьников Эвенкии 1030 (36,1 %) были коренной национальности. Дети-эвенки обучались в семи начальных школах; в Ессейской восьмилетней школе обучались дети-якуты. В трех школах округа – Ногинской восьмилетней, Бабкинской и Чемдальской начальной – обучались исключительно дети коренных этносов⁷. В 15 школах округа (3-х средних, 3-х восьмилетних и 9-ти начальных) зафиксирован смешанный состав учащихся: как коренных этносов, так и других национальностей. Неоднородность этнического состава обучающихся привела к тому, что в школах Эвенкийского национального округа были актуальны три учебных плана: учебный план для школ Крайнего Севера – по нему работали школы, в которых учились дети КМНС; учебный план для школ автономных республик, автономных

областей и нацокругов с изучением родного языка как предмета – по нему работали школы со смешанным этническим составом учеников; учебный план массовой русской школы – по нему работали школы, где ученики из КМНС отсутствовали⁸.

В планах на 1968–1975 гг. было строительство 21 объекта сферы образования в Эвенкийском национальном округе: 11 школ и 10 детских садов⁹; 8 из запланированных к строительству объектов – это школы-интернаты. Но введены эти объекты в 1975 г. так и не были несмотря на то, что потребность округа в школах-интернатах была значительной¹⁰.

Преподавание родных языков КМНС в Эвенкии

До конца 1930-х гг. преподавание родных языков КМНС в Эвенкии носило спорадический, несистематический характер. Положение дел начало выравниваться в связи с разработкой алфавитов родных языков КМНС на кириллической основе. По сведениям Эвенкийского ОкрОНО, «новый алфавит на русской основе учащимися усваивается хорошо, труднее усваиваются орфографические правила по правописанию слов с отдельными звуками»¹¹.

Несмотря на положительную динамику, преподавание родных языков велось отнюдь не во всех школах, в которых обучались дети КМНС. В 1940–1941 учебном году в Эвенкии насчитывалось 16 нерусских школ и 1 – смешанная; всего в них обучалось 805 детей (из них эвенков – 690, якутов – 115). Но преподавание родных языков велось только лишь в 9 из 16 школ¹². В двух третьих из этих 9 школ родные языки преподавались только в нулевом и первом классах; преподавание во всех начальных классах зафиксировано только в двух школах – Байкитской и Туринской.

Причина достаточно слабого распространения преподавания родного языка по школам связывается с тем, что в Эвенкии

³ ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 76.

⁴ ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 97.

⁵ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 45.

⁶ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 46.

⁷ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 45–46.

⁸ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 46.

⁹ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 96.

¹⁰ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 117.

¹¹ ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 87.

¹² ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 88.

остро стояла проблема «коренизации преподавания в нерусских эвенкийских школах», состоящая в том, что приезжие учителя не знают эвенкийского языка; в процессе обучения детей они овладевают им в течение 2–3 лет, к тому времени как уезжают за пределы округа; «преподавание родного языка ведется в некоторых школах, да и то примитивным кустарным и упрощенным методом, так как кратковременное индивидуальное изучение языка не дает возможности изучения основ знания языка (орфограм, грамматических форм), а ведет в лучшем случае к овладению разговорной речью»¹³.

Учебная литература на эвенкийском языке

План-заказ изданий литературы для народов Крайнего Севера на эвенкийском языке, сделанный заведующим Эвенкийским ОкрОНО на 1941 г., позволяет ознакомиться с перечнем имеющихся на начало 1940-х гг. актуальных изданий для северной школы¹⁴. В него входят преимущественно учебники для начальной школы. Перечень изданий позволяет предположить, что в национальных школах Эвенкии наблюдалась нехватка учителей начальных классов из эвенков: практически все издания для учителя – «контрпереводы» или переводы с эвенкийского языка.

В конце 1960-х гг. в Эвенкии, несмотря на активную работу ленинградских ученых, продолжали существовать проблемы с обеспеченностью учебной литературой. В 1969 г. Эвенкийский ОкрОНО отмечал нехватку букварей эвенкийского языка, а также почти полное отсутствие «переводной на эвенкийский язык художественной литературы»¹⁵.

Интересными с точки зрения издания учебной литературы на эвенкийском языке являются 1970-е гг.: прежде работа по созданию учебников на эвенкийском велась в основном в Ленинграде, но в 1970-х гг. уровень не только владения эвенкийским языком местными жителями, но также пе-

дагогический опыт и учебно-методические наработки местных кадров стали настолько весомыми, что эвенкийских учителей начали привлекать к обсуждениям рукописей учебников. В 1971 г. заседанием учебно-методического Совета ОкрОНО Эвенкийского нацокруга по обсуждению рукописи учебника русского языка для подготовительного класса эвенкийской школы (автор А.Ф. Бойцова) от 10 марта было решено рекомендовать рукопись к печати с учетом замечаний участников УМС¹⁶.

Профессиональное образование коренных малочисленных народов Севера

Система профессионального образования для коренных малочисленных народов Севера начала формироваться в 20-е гг. XX в. В это время в контексте общей задачи подъема уровня социально-общественной и культурной жизни северных народов возникла необходимость создания ступенчатой системы образования, которая включала бы в обязательном порядке и профессиональную подготовку национальных кадров. В первые годы советской власти основной формой подготовки были различные по продолжительности и содержанию учебных программы курсы (Uvachan, 1971). Ведущим центром по организации курсов для представителей северных народов был Институт народов Севера в Ленинграде. Он обеспечивал подготовку национальных кадров в формате четырехгодичных курсов на уровне среднего специального учебного заведения.

Среди региональных учебных заведений подготовку национальных педагогических кадров для школ Эвенкийского и Долгано-Ненецкого округов Красноярского края осуществляло Игарское педагогическое училище, основанное Постановлением Совета Министров СССР в 1939 г. В Игарское педучилище народов Севера на первый курс можно было поступить уже после 7 класса. После 8 и 9 классов выпускники школ поступали на 2 и 3 курс соответственно.

В педучилище принимались лица в возрасте от 15 до 35 лет. Все учащиеся, которые направлялись на обучение в педучи-

¹³ ЭА. Р-8. О-1. № 48. Д. 87.

¹⁴ ЭА. Р-8. О-1. № 23. Д. 19.

¹⁵ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 53.

¹⁶ ЭА. Р-8. О-1. № 232–233. Д. 165.

лице, должны были быть полностью обеспечены летней и зимней обувью, верхней одеждой, нательным бельем не менее двух смен, а также шапкой, перчатками, костюмом. Это было одним из условий со стороны дирекции педучилища для организаций, направляющих студентов из числа коренных народов Севера на обучение. Все принятые в педучилище студенты получали стипендию в размере 200 рублей в месяц¹⁷.

Помимо педагогических национальных кадров средние специальные учебные заведения готовили работников сельского и промышленного хозяйств, а также медицинских работников. До войны кадры для всех отраслей хозяйства готовила окружная политехшкола¹⁸.

Высшее образование лица из числа коренных малочисленных народов Севера могли получить в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, к которому в 1940-х гг. присоединился Институт народов Севера (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Институт_народов_Севера). При Ленинградском институте им. А. И. Герцена были организованы подготовительное отделение, педагогический институт и учительский институт.

Поступить на *подготовительное отделение* можно было после 7 класса средней школы. Принимались на отделение лица в возрасте до 18 лет. Лица некоренной национальности на подготовительные курсы не принимались. Учащиеся подготовительных курсов находились на полном государственном обеспечении. Все поступающие должны были в обязательном порядке владеть родным языком и не иметь медицинских противопоказаний.

Весь процесс приема студентов в Ленинградский педагогический и учительский институты народов Севера подробно расписан в инструкции, утвержденной начальником Управления подготовки учителей НКП РСФСР от 20 декабря 1939 г.¹⁹.

Согласно инструкции, Ленинградский педагогический институт народов Севера

комплектовался по разверстке, утвержденной Наркомом Просвещения РСФСР, из граждан, проживающих на территории Крайнего Севера. Для отбора кандидатов организовывались при ОкрОНО или РайОНО отборочные комиссии под председательством заведующих данных отделов народного образования.

В *педагогический институт* принимались лица обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие законченное среднее образование (десятилетка, рабфак, техникум, педагогическое училище, средняя школа для взрослых, в объеме программы средней школы). При поступлении существовала поощрительная система для окончивших средние учебные заведения с отличием. Они поступали в институт без вступительных экзаменов. Остальные должны были сдавать экзамены: русский язык (устно и письменно), литература (устно), история народов СССР (устно), география (устно), один из иностранных языков (по выбору поступающего) (устно) – английский, немецкий или французский, один из национальных языков народностей Крайнего Севера (устно). Зачисленными в институт считались те лица, которые получили на вступительных экзаменах высокие оценки, не ниже оценки «посредственно».

Правила поступления в *учительский институт народов Севера* были аналогичными. Отличием являлось лишь то, что в учительский институт, согласно инструкции от 1939 г., можно было поступать лицам обоих полов в возрасте от 17 лет до 40 лет, имеющих образование не ниже 8 классов средней школы. Как и студенты подготовительного отделения, зачисленные лица коренных народов Крайнего Севера в учительский институт принимались на полное государственное обеспечение.

Учительский институт народов Севера в своей структуре имел три факультета: русского языка и литературы, исторический и естественно-географический. Для поступления необходимо было сдать вступительные экзамены, которые отличались в зависимости от направленности факультета.

¹⁷ ЭА. Р-8. О-1. № 32. Д. 14.

¹⁸ ЭА. Р-98. О-1. № 103.

¹⁹ ЭА. Р-8. О-1. № 35.

Кроме Ленинградского института народов Севера, получить высшее профессиональное образование представители коренных малочисленных народов Севера могли также в региональных учительских институтах Иркутска, Красноярска, Томска.

В Томском государственном педагогическом университете студенты из числа северных народов могли обучаться на заочном отделении. Здесь принимались лица любого возраста. Единственным требованием была сдача вступительных четырех экзаменов. Основными предметами, которые сдавались при поступлении на любой факультет, были экзамены по литературе и языку. Другие два экзамена варьировались в зависимости от специализации факультета. Без вступительных экзаменов в институт могли поступить выпускники десятилеток, педучилищ, рабфака, школы взрослых, окончившие эти учебные заведения с отличием.

Отделение заочного обучения Томского государственного педагогического института включало в себя 4 факультета с различными сроками обучения. На историческом факультете срок обучения составлял 4 года, на факультете литературы и языка – 4,5 года, на физико-математическом и естественном факультетах – 5 лет²⁰.

После окончания высшего учебного заведения выпускники из числа коренных малочисленных народов Севера имели возможность продолжить свое обучение в аспирантуре, открытой также при Институте народов Севера и при Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Национальная политика СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в области здравоохранения

Советский период характеризовался значительным развитием сферы здравоохранения во всех районах Крайнего Севера и Арктики. Здравоохранение в этот период было полностью прерогативой государственных органов власти, и его развитие носило пла-

новый характер. В послереволюционный период правительство и медицинское сообщество пришли к выводу, что единственным способом существования и развития здравоохранения может быть концентрация ресурсов и централизация управления и планирования отрасли. На V Всероссийском съезде Советов 11 июля 1918 г. был учрежден Народный комиссариат здравоохранения, и первый нарком положил в основу предложенной им системы здравоохранения ряд идей, которые реализовывались повсеместно в Советской России. Кроме того, была выстроена четкая система медицинских учреждений, которая дала возможность достичь единых принципов организации здравоохранения для всего населения страны, включая отдаленные местности и территории Крайнего Севера с экстремальными условиями жизни. Эту систему можно представить в следующем виде: фельдшерско-акушерские пункты – участковые поликлиники – районные больницы – областные больницы – специализированные институты. Местами еще сохранялись ведомственные медицинские учреждения (железнодорожников, армии, шахтеров и др.). Особое внимание советская медицина уделяла вопросам материнства.

В дальнейшем значительным событием в истории развития советского здравоохранения стала реформа, направленная на перестройку структуры организации здравоохранения, произошедшая в 1948 г. Она предусматривала объединение больниц и поликлиник, создание в районах центральных или объединенных (номерных) больниц. Кроме того, изменялась подчиненность санитарно-эпидемиологической службы: районные санитарно-эпидемиологические службы (СЭС) становились самостоятельными учреждениями. В результате вся служба санэпиднадзора стала самостоятельной и вышла из подчинения Минздраву.

В последующие десятилетия XX в. параллельно с развитием сети медицинских учреждений нарастало внимание к развитию специализированных служб, обеспечению населения скорой и неотложной помощью, развитию амбулаторно-

²⁰ ЭА. Р-8. О-1. № 32. Д. 14.

поликлинических учреждений и строительству крупных многопрофильных больниц со всеми видами специализированной помощи. Очень стремительно развивалась хирургия, активно разрабатывались принципы трансплантологии и протезирования органов и тканей, а также микрохирургии. С середины 1970-х гг. много внимания уделялось сердечно-сосудистым и онкологическим заболеваниям, совершенствовалась охрана материнства и детства, активно открывались диагностические центры.

Система здравоохранения на северных территориях, разумеется, следовала общесоветским принципам организации и устройства, однако имела свою существенную специфику. Своеобразие северной системы здравоохранения было обусловлено рядом факторов: экстремальные климатические условия, слабое развитие или отсутствие транспортной инфраструктуры, низкая плотность населения, наличие труднодоступных населенных пунктов, где проживают малочисленные народы, слабое санитарное состояние поселений и жилищ, неосведомленность кочевого населения об элементарных нормах гигиены и санитарии. Перед северным здравоохранением в СССР стояли серьезные задачи по совершенствованию оказания медицинских услуг.

Здоровье этноса – один из показателей, влияющий на этнокультурную динамику. Многие исследователи обращаются к изучению течения ряда заболеваний у представителей коренных народов, обусловленных особенностями быта, культурными традициями. В 1920–1970-е гг. на территории Эвенкийского национального округа частым явлением были вспышки заболеваемости туберкулезом, цингой, брюшным тифом, дизентерией, дифиллоботриозом и др. И, как следствие, основной задачей медучреждений стала борьба с очагами и с распространением инфекций путем функционирования специально открытых диспансеров, проведения лекций и бесед с медработниками, проведения санитарно-просветительной работы с населением, вакцинации и др.

До 1930 г. в Эвенкийском муниципальном районе не было не просто каких-либо

медицинских учреждений, но и врачей. Коренные жители прибегали к помощи шамана. Но уже в первые десять лет с момента образования Эвенкийского национального округа стали появляться больницы, фельдшерско-акушерские пункты, противотуберкулезные диспансеры, роддомы, детские ясли и др. Более конкретную и подробную информацию о внутренних процессах системы здравоохранения на данных территориях можно получить только на основании сохранившихся архивных документов. Материалы о состоянии по здравоохранению представлены в большинстве своем в виде статистических и текстовых отчетов, сводок, докладов, справок и актов, оформленных в результате различных проверок, служебных переписок, решений окружного исполкома и др.

Медицинская сеть на территории Эвенкийского округа начала зарождаться к 1927 г. с организацией Туринской культбазы. При ней была открыта больница на 15 коек с одним врачом и двумя фельдшерами. С организацией и ростом культурно-бытовых условий Эвенкийского национального округа стало быстро развиваться здравоохранение. Вместе с ростом бюджета на культурно-просветительные мероприятия по округу росла сеть медицинских учреждений.

Эвенкийский окружной здравотдел с 1934 г. принимал ежегодные отчеты больниц и медпунктов, в которых были обозначены, в частности, результаты проверок санитарной комиссии. В годовых отчетах приводилась подробная характеристика амбулаторной деятельности медучреждений: количество принятых первичных и повторных больных; количество госпитализированных из них; число выездов в чумы; число вакцинаций против распространенных инфекций и ревакцинаций. Во многих отчетах отмечается увеличение амбулаторной посещаемости эвенков, которая объясняется работой курсов советского строительства для эвенков²¹. В населенных пунктах округа при школах, школах-интернатах и медучреждениях систематически прово-

²¹ ЭА. Р-1. О-1. № 65.

дились беседы по санитарии, гигиене и различным болезням, борьбе с туберкулезом, по анатомии человека, о лечении переломов и ран, об оказании первой медицинской помощи.

Одной из основных задач для руководства была задача привлечь массы в работу советов, тесно взаимодействовать в повседневной работе с избирателями. Так, в 1936 г. было организовано 46 секций, работой которых решалась неотложная задача – укомплектование всех медицинских пунктов врачами, специалистами и средним медперсоналом, необходимо было серьезно заняться оборудованием и завозом необходимого инструментария. Увеличение медицинской сети и медицинских работников в округе сыграло решающую роль в ликвидации старых пережитков у населения, как, например, лечение у шамана.

В своей практической работе по организации и совершенствованию медицинской помощи населению округа Отдел здравоохранения руководствовался решением 23 съезда партии, постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР о мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране; решением 4-й сессии Верховного Совета СССР от 25 июня 1968 г., а также решениями Краевого и окружного Советов депутатов трудящихся, приказами и указаниями вышестоящих органов здравоохранения.²²

Заключение

В 1930-х гг. основными направлениями образовательной политики в Эвенкии были ликвидация неграмотности среди взрослого населения, обучение детей в начальных и средних школах, обеспечение школ и ликпунктов местными этическими педагогическими кадрами. На 1930-е гг. приходится резкий рост числа школ, включая интернаты, значительный охват образованием детей и взрослых. Но при этом фиксируется ряд важных проблем: срыв сроков ввода новых школ в эксплуатацию, нехватка квалифицированных педагогических работников и др. Несмотря на проблемы, цель всеобу-

ча была практически достигнута к 1941 г. К концу 1960-х гг. в Эвенкии больше трети школьников были коренной национальности (преимущественно эвенки). Неоднородность этнического состава обучающихся привела к тому, что в школах Эвенкии были актуальны три учебных плана.

Систематическое преподавание эвенкийского языка началось в национальном округе только с конца 1930-х гг. в связи с разработкой алфавита на кириллической основе. Но, несмотря на положительную динамику, преподавание родных языков велось отнюдь не во всех школах, в которых обучались дети коренных малочисленных народов Севера. Одной из главных причин этого являлась нехватка учителей начальных классов из эвенков. До конца 1960-х гг. в Эвенкии сохранялись проблемы с обеспеченностью учебной литературой. Но уже в 1970-х гг. уровень не только владения эвенкийским языком местными жителями, но также педагогический опыт и учебно-методические наработки местных педагогов стали настолько весомыми, что эвенкийских учителей начали привлекать к обсуждениям рукописей учебников.

В результате планомерной политики советской власти по формированию национальных кадров к 1970-м гг. на Севере Красноярского края сложилась определенно положительная тенденция роста числа лиц со средним специальным и высшим образованием. На Таймыре в 1959 г. на 1 тысячу жителей имелось 385 человек с высшим и средним образованием, а в 1970 г. – уже 556. В Эвенкии соответственно 342 и 453 человек. На 1 тысячу в 1970 г. высшее и среднее образование имели: на Таймыре 683, в Эвенкии 589 человек²³.

Наблюдается стремительное развитие и медицинской системы уже в первые десять лет с момента образования Эвенкийского национального округа в 1930 г. В это время появляются первые больницы, фельдшерско-акушерские пункты, санатории, тубдиспансеры, родильные дома, ясли и др. В 1940-х гг. медицинская сеть по районам существенно рас-

²² ЭА. Р-9. О-1. № 91. 1969 г.

²³ ЭА. Р-98. О-1. № 105.

ширится и комплектуется опытными медицинскими работниками. Развивается система скорой и неотложной помощи, в том числе кочевому населению в чумах и бригадам охотников и оленеводов, открываются рентген-кабинеты и бактериологические лаборатории. По требованию окружных здравотделов в районах проводилась систематическая работа по повышению уровня квалификации медперсонала: лекции, кружки, конференции, обучение в фельдшерско-акушерских школах и в институтах. Медперсонал, в свою очередь, проводил постоянную санитарно-просветительную работу, которая включала кружки и походы, а также лекции и радиолекции, беседы, статьи в газетах и заметки в стенгазетах на самые различные темы, касающиеся гигиены и санитарии, а также тех заболеваний, которые представляют для населения округа наибольшую эпидемиологическую угрозу. Последний факт был особенно обострен в послевоенное время, когда росло распространение заболеваний, часть из которых была завезена переселенцами. Санитарно-просветительная работа имела особое значение на территориях округов ввиду слабых санитарных условий жизни, употребления в пищу сырой рыбы и некачественной воды, а также слабой информированности населения периферийных участков об элементарных правилах санитарии и гигиены. Кроме того, в округах

особое внимание уделялось вопросам материнства и детства. Система здравоохранения в Эвенкийском национальном округе, как и повсеместно в СССР, была строго централизована, иерархизирована и носила плановый характер. Районные здравотделы готовили ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные подробные отчеты – статистические и текстовые – в окружные здравотделы о специфике работы каждого медучреждения и каждого его отделения. В свою очередь, окружные здравотделы вели отчетность перед Краевым отделом здравоохранения. Краевые медицинские комиссии выезжали на обследования коренного населения. Однако, несмотря на стремление правительства всячески поддержать и строго регламентировать систему здравоохранения в округах, было и множество недостатков, решение которых требовало времени и бюджета.

Медицинское обслуживание имело особое значение не только для здоровья коренного населения, но и для его социокультурного развития. Медицинская практика советских врачей, в частности, оказала влияние на культурно-религиозные представления коренных народов, которые долгое время не могли противоречить многовековым культурным устоям и, отказавшись от «лечащей» помощи шамана, принимать медицинские препараты, выполнять необходимые медицинские процедуры.

Список сокращений

ЭА – Эвенкийский архив: Муниципальное казенное учреждение «Эвенкийский архив».

Р-1 – Раздел 1: Исполнительный комитет Эвенкийского окружного Совета депутатов трудящихся п. Тура Эвенкийского национального округа.

Р-8 – Раздел 8: Эвенкийский окружной отдел народного образования исполнительного комитета Эвенкийского окружного Совета депутатов трудящихся п. Тура Эвенкийского национального округа Красноярского края.

Р-9 – Раздел 9: Эвенкийский окружной отдел здравоохранения исполнительного комитета Эвенкийского окружного Совета депутатов трудящихся п. Тура Эвенкийского национального округа Красноярского края.

Р-98 – Раздел 98: Личный фонд Увачана Василия Николаевича – доктора исторических наук, профессора, секретаря ОК ВКП (б) по пропаганде и агитации, первого секретаря Эвенкийского ОК КПСС.

О – Опись.
Д – Документ.

References

- Aghajanyan, N.A., Makarova, I.I. (2014). Etnicheskiy aspekt adaptacionnoj fiziologii i zaboлеваemosti naseleniya [Ethnic aspect of adaptive physiology and morbidity of the population]. In *Ekologiya cheloveka* [Human ecology], (3), 3–13.
- Amosova, M.A., Koptseva, N.P., Sitnikova, A.A., ...Kolesnik, M.A., Pimenova, N.N. (2020). Ethno-cultural identity in the works of Krasnoyarsk artists. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12(8), 1524–1551.
- Baksheeva, S.L., Gorbach, N.A., Orlova, E.E. (2012). Sostoyanie zdorov'ya semej, prozhivayushchih v Evenkii [Health status of families living in Evenkia]. In *Russian Journal of Education and Psychology*, (9), 88, available at: [www. http://www.sisp.nkras.ru/](http://www.sisp.nkras.ru/)
- Fedorov, V.P. (2018). Arkticheskie preobrazovaniya [Arctic transformations]. In *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 1 (80), 5–14.
- Fil'ko, A.I. (2020). Negramotnye kul'tury v sovremennom mire [Non-literate cultures in the modern world]. In *Severnye arhivy i ekspedicii* [Northern archives and expeditions], 4(2), 154–164. DOI: 10.31806/2542–1158–2020–4–2–154–164.
- Gonina, N.V., Dvoret'skaya, N.V. (2016). Formirovanie elity korennykh malochislennykh narodov enisejskogo severa s pomoshch'yu centralizovannogo vysshego obrazovaniya [The formation of elite of indigenous ethnic groups of the Yenisei north by means of centralized higher education]. In *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU* [Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University], 4, 197–205.
- Karnaukhov, A.A., Kovalenko, L.V. (2019). Gosudarstvennoe upravlenie sistemoy obrazovaniya kak instrument social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [State management of the education system as a tool of socio-economic development of Russia]. In *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and practice], 11–1, 224–226. DOI:10.24411/2411-0450-2019-11333.
- Koptseva, N.P. (2017). Expert environmental assessment, specific for indigenous peoples of Siberian Arctic (On the basis of Krasnoyarsk Region). In *Human Ecology* (Russian Federation), 6, 30–35.
- Koptseva, N.P., Berezyuk, S.V., Hrebtov, M. Ya. (2021). Etnopedagogicheskie praktiki sohraneniya i vosproizvodstva tradicionnoj kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa i Sibiri (na primere Krasnoyarskogo kraja) [Ethnopedagogical practices of preserving and reproducing the traditional culture of indigenous peoples of the North and Siberia (on the example of the Krasnoyarsk Territory)]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 2 (50), 293–310, available at: pnojurnal.wordpress.com/archive/21/21-02/. DOI: 10.32744/pse.2021.2.20.
- Nadochiy, L. A., Smirnova, S. V., Bronnikova, E. P. (2015). Depopulyaciya korennykh i malochislennykh narodov i problema sohraneniya etnosov Severo-Vostoka Rossii [Depopulation of indigenous and small-numbered peoples and the problem of preservation of ethnic groups of the North-East of Russia]. In *Ekologiya cheloveka* [Human ecology], 3, 3–11.
- Nizova, L.M., Solovyova I. G. (2018). Zdravoohranenie kak element social'noj politiki na regional'nom urovne [Healthcare as an element of social policy at the regional level]. In *Social'naya politika i social'noe partnerstvo* [Social policy and social partnership], 11, 17–22.
- Obygraikin, A.V., Simagin, Yu. A. (2012). Izmenenie etnicheskogo sostava i chislennosti naseleniya regionov Rossii v nachale HKHI veka [Changes in the ethnic composition and population of Russian regions at the beginning of the XXI century]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvennye nauki»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series «Natural Sciences»]. 10, 94–101.
- Reznikova, K., Seredkina, N., Zamaraeva, J., Koptseva, N. (2017). The traditional economy of indigenous peoples of central Siberia (the case of the selkups). In *International Journal of Economic Research*, 14(15), 261–270.

Reznikova, K.V., Zamaraeva, Y.S., Sergeeva, N.A. (2018). Sociokul'turnye problemy prepodavaniya enskogo yazyka [The Sociocultural Problems of Teaching the Entsy Language]. In *Gumanitarnye nauki [Humanities & Social Sciences]*;11 (7).

Sanzhiev, G.L., Budazhapov, S.P. (2003). Gosudarstvennost' narodov Sibiri: ot avtonomii k respublike [Statehood of the peoples of Siberia: from autonomy to the Republic]. In *Etnosocial'nye processy v Sibiri [Ethnosocial processes in Siberia]*,5, 208–211.

Seredkina, N.N., Ermakov, T.K., Shishkova, E. E., Temnikova, O.A. (2021). Evenkijskij nacional'nyj (avtonomnyj) okrug v kontekste sovetской nacional'noj politiki 1920–1970 gg. [Evenk national (autonomous) district in the context of the soviet ethnic policy 1920–1970]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 5(3), 77–88. DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-3-77-88.

Seredkina, N.N., Koptzeva, N.P. (2018). Mirovye i rossijskie praktiki v oblasti sohraneniya i vosproizvodstva yazykov korenykh malochislennykh narodov Severa [International and Russian Practices of Preserving and Reproducing the Languages of the Small-numbered Indigenous Peoples of the North]. In *Gumanitarnye nauki [Humanities & Social Sciences]*, 11 (12), 2056–2077.

Sidorov, P.I., Gudkov, A. B., Ungureanu, T. N. (2006). Sistemnyj monitoring obshchestvennogo zdorov'ya [Systematic monitoring of public health]. In *Ekologiya cheloveka [Human ecology]*,6, 3–8.

Terekhina, A.N. (2018). «Uchebnaya narta» i kerosinka, ili tundraskills dlya kochevogo vospitatelya [A «training sled» and a kerosene stove, or tundraskills for a nomadic educator]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya [Siberian historical Research]*, 4, 42–65. DOI:10.17223/2312461X/22/3.

Tsirulnikov, A.M. (2016). Fenomeny i kul'turnye praktiki: formal'noe i neformal'noe obrazovanie v kontekste sociokul'turnogo podhoda [Phenomena and cultural practices: formal and non-formal education in the context of a socio-cultural approach]. In *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 3, 260–275. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-260-275.

Uvachan, V.N. *Put' narodov Severa k socializmu. Opyt socialisticheskogo stroitel'stva na Enisejskom Severe (Istoricheskij ocherk) [The path of the peoples of the North to socialism. The experience of socialist construction in the Yenisei North (Historical sketch)]*. M.: Mysl', 1971. 391 p.

Zabaturina, I. Yu., Kuznetsova, V.I., Ozerova, O.K. (2005). Statisticheskie dannye, harakterizuyushchie ekonomicheskie aspekty razvitiya obrazovaniya v regionah Rossijskoj Federacii [Statistical data characterizing the economic aspects of education development in the regions of the Russian Federation]. In *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 2, 269–296.

Zabelina, E. V., Kurnosova, S. A., Koptseva, N. P., Luzan, V. S., Shchukina, K. E. (2021). Strategii ekonomicheskogo povedeniya korenykh malochislennykh narodov severa i ih vliyanie na sub»ektivnoe blagopoluchie [Economic Behaviour Strategies of the Northern Small-Numbered Indigenous Peoples and their Impact on Subjective Well-Being]. In *Gumanitarnye nauki [Humanities & Social Sciences]*,14 (6), 797–808. DOI: 10.17516/1997–1370–0761.

Zamaraeva, J.S., Sergeeva, N.A., Filko, A.I. (2018). Mery po sohranenyu yazyka korenykh malochislennykh narodov po rezul'tatam polevykh i nauchnykh issledovanij v Evenkijskom municipal'nom rajone Krasnoyarskogo kraja [Measures on the Preservation of the Language of the Small-numbered Indigenous Peoples Based on the Results of Field Studies and Scientific Research in the Evenk Municipal District of the Krasnoyarsk Krai]. In *Gumanitarnye nauki [Humanities & Social Sciences]*, 11 (4), 679–694.

Zamaraeva, J.S., Sergeeva, N.A., Filko, A.I., Strucheva, E.S. (2019). Istoriko-kul'turnye praktiki sohraneniya i vrozhdeniya Evenkijskogo yazyka v period s 1930 po 2000-e gg. v Evenkijskom municipal'nom rajone Krasnoyarskogo kraja (na materiale analiza arhivnykh dokumentov Evenkijskogo arhiva) [Historical and Cultural Practices of Preservation and Revival of the Evenk Language in the Period from 1930 to 2000 in the Evenkiysky Municipal District of the Krasnoyarsk Territory (Based on the Analysis of the Documents from the Evenk Archive)]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 3(1), 22–53. DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-1-20-53.

Zamaraeva, Y.S., Luzan, V.S., Metlyaeva, S.V., ...Fil'ko, A.I., Khrebtov, M.Y. (2019). Religion of the evenki: History and modern times. In *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 12(5), 853–871.